

УДК 340.115.5-053.5-66:316.472.4

**АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ДЕТЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**

**ANALYSIS OF METHODS OF PSYCHOLOGICAL IMPACT ON CHILDREN
IN SOCIAL NETWORKS**

©*Мезяная К. Н.*

*Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Беларусь, kira.m_2010@mail.ru*

©*Межуанaya К.*

*Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics
Minsk, Belarus, kira.m_2010@mail.ru*

©*Корневский К. М.*

*Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Беларусь, kostja_2007@mail.ru*

©*Korenevskii К.*

*Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics
Minsk, Belarus, kostja_2007@mail.ru*

Аннотация. В связи с вовлечением в массовые коммуникации большого количества пользователей, в том числе детей, повысилась значимость влияния мировоззрения, нравственных принципов и идей отдельной личности на сообщество, особенно если эти идеи активно применяются с целью убеждения. Способы управления группами людей сейчас имеются в свободном доступе в интернете и всегда найдутся те, кто из жажды власти готовы применить их на деле. Примером психологического воздействия являются печально известные группы смерти в социальных сетях: “синий кит” и “тихий дом”. В статье проведен анализ некоторых причин и способов манипулирования детьми с целью доведения их до самоубийства.

Первостепенное значение в виртуальных сообществах приобретают психологическая жизнь, мировоззрение и нравственные проблемы тех, кто берет на себя ответственность за управление вначале эмоциональными реакциями, а затем и действиями «подопечных», которые отказавшись от свободы выбора, предоставляют другим решать их судьбу.

Abstract. In connection with the involvement in mass communication of a large number of users, including children has increased the importance of influence of the worldview, moral principles and ideas of one person on the community, especially if these ideas are aggressively used for persuasion. The methods of managing the group of people are now freely available on the Internet and there will always be those who, driven by the will to power, are ready to use it in practice. An example of psychological impact is the notorious death groups in social networks: Blue Whale and Quiet House. The article analyzes some of the causes and ways of manipulating children in order to cause them to commit suicide.

Of primary importance in virtual communities are the issues of psychology, world outlook and moral problems of those who take responsibility for the management of emotional reactions initially, and then the actions of those in ward, who abandon the freedom of choice and let others decide their fate.

Keywords: social networks, computers, psychology (addiction), children, death groups, resentment.

Ключевые слова: социальные сети, компьютеры, психология (зависимость), дети, группы смерти.

Использование интернет-технологий повысило доступность и скорость обмена информацией и создало условия для нового вида общения. Изобретение социальных сетей позволяет одновременно поддерживать общение с большим количеством людей независимо от их места пребывания. Поскольку технически детерминировано отсутствие единого центра управления коммуникативными потоками в интернете, они, как известно, не подлежат регуляции с помощью четко фиксированных процедур. Само существование, как социальных сетей, так и других ресурсов с их неограниченностью и гибкостью, является предпосылкой для бесконечного воспроизводства и существования в них любых сил, в том числе и деструктивных. Бурное развитие этого нового вида общения, преимущественно в анонимном формате, активно анализируется учеными, журналистами и общественными деятелями. С их появлением была воплощена в жизнь идея свободного, открытого общения людей, независимо от их статуса и удаленности друг от друга. Возможность обмена знаниями и идеями — одно из условий прогресса общества. Несомненно — это принесло свои плоды. Как следствие, рушатся традиционные схемы отношений между разными социальными группами. Немецкий философ и социолог Юрген Хабермас, создавший теорию коммуникативного действия, считал публичную сферу внеличным феноменом, в котором осуществляются не столько действия, сколько коммуникации — обмен информацией и мнениями [1]. Сегодня возрождается вкус к коллективному обсуждению благодаря видеосюжетам и изобразительным средствам, а также возможности найти в социальных сетях отклик на волнующую проблему. Негативные последствия также неизбежны. Склонность многих людей к лидерству вызывает стремление к объединению, приданию многоголосью формы в виде группы. В них они наделяют себя прерогативой принятия решений и стремятся к достижению цели в отличие от неформальной общности, которая только формирует общественное мнение. В основе возникновения такой группы или присоединения к ней может лежать интерес к определенной теме, например, религии или мистике, к изобразительному искусству, фотографии или музыке. Группы общения в интернете формируются как бы стихийно, но подпадают под контроль лиц, моральные нормы и степень ответственности которых никем не отслеживается. Все зависит от их фантазии, напористости и времени, которое они могут уделять общению со своими подопечными. Таковыми оказались кураторы и администраторы групп «синийкит» и «тихийдом», получивших печальную известность.

Проблема самоубийств не впервые выходит на передний план. На этот раз она инициирована ресурсами интернета и совершают их дети. Основная опасность, судя по сообщениям в прессе, исходит от групп смерти в социальных сетях, которые получили широкую известность среди пользователей детско-подросткового возраста. Судя по описаниям лиц, заходивших на такие ресурсы, администраторы этих групп являются нарциссическими личностями с естественным для них авторитарным стилем. Что это значит? Такому человеку не позволили побыть в детстве божеством, все желания которого с готовностью выполняются. В последующей жизни, пережитый опыт унижения и беспомощности от собственной малости, компенсируется уходом в сферу фантазий, в которых он всегда Бог. Впоследствии, при определенных условиях, у такого человека, в качестве защитной реакции может сформироваться образ грандиозного «Я», при котором у него нет подлинного интереса к внешнему миру и людям [2, 3]. Личность нарциссического типа, влюбленная в себя, испытывает трудности в выражении сильных чувств к

окружающим людям и находит для себя другое — силу разрушения. Стремление к власти и полному контролю всех жизненных ситуаций дает такому человеку ощущение всемогущества, которого у него на самом деле нет. Для него функция власти и контроля имеет особый смысл. Через власть реализуется бессознательное стремление стереть из своей памяти оскорбление, полученное в детстве. В его понимании — быть лишенным силы, значит быть униженным [4]. Контроль достигается путем отрицания и подавления чувств и эмоций. В ситуации психологического напряжения страх оказаться бессильным может породить иллюзию власти, для которой требуется ощущение своей исключительности и всемогущества. В реальной жизни такие люди, как правило, бессильны, но в виртуальном мире они руководят глобальными процессами: быстро и напористо принимают решение кого принять в группу, а кого занести в черный список, а чью жизнь оборвать — отправить за стену тьмы. Об этом и рассказывают посетители «синегокита» — уже на первом этапе от них требуется беспрекословное подчинение. Известный психоаналитик Карл Густав Юнг указывал, что подобное объединение людей ведет к роковому отождествлению себя с психикой группы и утратой свободы выбора, что обусловлено бессознательными процессами [5].

Многие дети тратят на взаимодействия и общение в виртуальном мире (игры, социальные сети и т. д.) все то лучшее, что у них есть: часы жизни, интерес к миру, эмоции, даже любовь — к персонажам своей игровой команды или участникам группы. Как те, кто их направляет, так называемые кураторы, так и сами пользователи стали жертвами предрассудков. История происхождения предрассудков свидетельствует, что одной из их составных частей является *ressentiment* (фран. «мстительность»). Дополнительное толкование этого понятия — «вина» и «нечистая совесть». Когда справедливость самоупрядняется, превращаясь в милость, у тех, кого одаривают ее красивыми одеждами, рождается ненависть и стремление к мести. Это и демонстрируют те, кто объявил себя наставником, куратором или администратором группы смерти. Диктуется это их затаенным чувством обиды, что приводит к возвеличиванию всех реакций, которые они проявляют на детей, обращающихся к ним за поддержкой и состраданием. Вначале они проявляют исключительную заботу и внимательность к своим подопечным, но в случае сопротивления их воле проявляют крайне негативные эмоциональные реакции, вплоть до психологического давления, шантажа и понуждения. Однако они точно такие же страждущие, как и дети, обращающиеся к ним за поддержкой и надоедающие им своими сообщениями (постами). Каждый из них инстинктивно ищет причину своих страданий в поисках виновного и хочет выместить свои негативные эмоции на нем, то есть принять своего рода обезболивающее. Для страждущего это потребность заглушить душевную боль от обиды или недостатка внимания требованием от куратора «синегокита» повышенного внимания и сопереживания, да так, что тот иногда выходит из себя. Юный возраст, как пользователей, так и администраторов таких групп тому лишнее подтверждение. Для последних так же естественно проповедовать и аскетизм, как отказ от благ и от самой жизни, потому что аскетизм — это видоизмененная воля ко всеобщему господству.

Философы и психологи утверждают, что с изобретением «нечистой совести» и началось страдание человека самим собой — самоистязание. Немецкий философ и социолог М. Шелер объяснил значение феномена «ресентимент» [6]. Во-первых, это сильное переживание, которое имело место в прошлом, но в последующей жизни многократно воскрешалось в памяти, как определенная ответная эмоциональная реакция, направленная на другого человека. В результате такая эмоция прочно фиксируется и погружается в центр личности. Внешне она уже никак не проявляется, но постоянно возвращаясь к ней, к этому чувству, человек в глубине себя каждый раз переживает ее заново. Во-вторых, качество этой эмоции носит негативный характер, т. е. заключает в себе враждебность. Это блуждающая во тьме души затаенная и независимая от активности «Я» злоба. Она не заключает в себе

никаких конкретных намерений, но сеет в душе человека ненависть и другие враждебные эмоции, питая собой всевозможные намерения такого рода. Это психологическое самоотравление, проявляющееся в злопамятстве и мстительности, ненависти, злобе, зависти. Однако взятые по отдельности все эти факторы еще не образуют самого «ресентимент», для его осуществления необходимо чувство бессилия, из которого и вырастает затем ненависть, а из нее в свою очередь рабская мораль [7]. Человек, характеризующийся «ресентимент», лишен открытости, наивности, честности к самому себе. Счастье для бессильного выступает как наркоз, «передышка души», оно пассивно, поэтому таких людей никогда не может остановить доведение до самоубийства какого-либо страждущего — для него это всего лишь воплощение идеи мести. «Ресентимент» больше проявляется в той мести, которая не нацелена на какой-либо конкретный объект — «пусть вам всем будет плохо». Он формирует чистую идею мести и лучше всего «произрастает» там, где есть недовольство своим положением в иерархии ценностей. Такая месть проявляется в двух формах: месть, направленная на другого — он виноват в том, что я не такой как хочется и месть, направленная на самого себя, — самоотравление.

Новым в жизни современного человека стали душевные страдания, инициированные виртуальным миром. Многие в детстве по разным причинам недополучают внимания и ласки родителей. Это порождает у ребенка мысли о том, что «он плохой» и, как следствие, «вины» и «нечистой совести», других откровенно попрекают благами и обвиняют в неблагодарности. Поиск сопереживания, возможность получить утешение или знания о мире и взаимоотношениях, даже о том, как получить любовь, сейчас рано ведет детей во Всемирную паутину. Там они обретают возможность общения, как с людьми, так и с монстрами. Кому что ближе. Желания детей нередко выходят за пределы не только возможностей, но и привычек родителей. В своем воображении они питаются фантазиями, мечтами и мистическими представлениями, почерпнутыми из виртуального мира. Вот и блуждают дети по просторам Всемирной паутины в поисках ведьм, гоблинов, эльфов и тому подобной нечисти–нежити, которая представлена там как союзники людей.

Существует неписаное правило: если ты вглядываешься во тьму, то и тьма присматривается к тебе. Скажите себе: там, где потусторонние сущности языческого происхождения, на самом деле чуждые морали и добродетели, там — злоба и тьма. Яркими образами вас обманывают — это оборотни. Их происхождение уходит вглубь веков, во времена языческих верований и психических болезней людей. Именно психические расстройства и, в первую очередь такая болезнь как шизофрения, породили представления о сущностях, которых могут видеть только избранные, но при этом они не отражаются в зеркале. В фильмах и компьютерных играх, как известно, это основное свойство вампира и всякой мифической нежити.

Психиатрам известно, что при заболевании мозга, человек испытывает галлюцинации, то есть он видит образы или слышит голоса, которые для него так же реальны, как и воспринимаемые им из окружающего физического мира. Порожденные воображением образы естественно не отражаются в зеркале. Во все времена, на всех континентах, независимо от положения в обществе были люди, которые страдали таким заболеванием. В других случаях, особенно в подростковом возрасте, могут появляться образы, порожденные слишком живым воображением. То, что порождается воображением — их конкретное воплощение, как правило, связано с доминирующими в обществе представлениями о сверхъестественном. Обычно это инопланетяне и потусторонние сущности. Сегодня доминирует увлечение мистикой и образами из мифов и легенд, что всячески подогревается средствами массмедиа. Следует помнить, что основные страдания человека порождены или на почве болезни или его собственными представлениями о своей «вине» и «нечистой совести».

Идеологи и вдохновители самоубийств детей, несомненно, представляют деструктивные силы. Как сообщают подростки, посещавшие такие группы или заходившие на их ресурсы, для достижения своей цели кураторы и администраторы используют определенные психологические приемы: 1) уже сформированный средствами массмедиа интерес к мистике; 2) стресс–методику: обязанность постоянно просыпаться в 4. 20 утра; 3) эффект Зейгарник. Кроме использования интереса к мистическим образам и символам в виде тайных знаков и загадочных заданий, важное воздействие оказывает навязываемое требование ежедневно просыпаться в 4. 20 утра. Это создает у ребенка постоянное чувство внутреннего напряжения, тревожный сон, ухудшает функционирование мозга из-за постоянного недосыпания. Кроме того, ему предлагается слушать музыку со специфическими ритмами, смотреть видеосюжеты деструктивного содержания и куда-то сходить ночью. Навязывание на старте игры 50 заданий усиливает напряжение и создает условия для формирования «нечистой совести» в случае невыполнения всего их комплекса. Приступив к их выполнению, ребенок подпадает под воздействие физиологических законов в процессе поэтапного выполнения задач, что доказано советским психологом Б. В. Зейгарник [8]. Было установлено, что незавершенность какой-либо деятельности вызывает фиксирование в памяти того, что уже сделано. Мозг человека в этой ситуации сохраняет информацию о той части работы, которая уже сделана вследствие стремления организма получить максимальный результат от уже затраченных ресурсов. Незавершенный процесс лишает возможности достигнуть цели, что автоматически активизирует функцию памяти. Вследствие инертности процессов возбуждения возникает желание продолжить работу, чтобы достичь результата. Сознательным волевым усилием человек может подавить стремление вернуться к выполнению этого действия. Однако незавершенное действие переходит в бессознательную сферу, что приводит к хроническому возбуждению: ухудшается внимание, появляется общая напряженность нервной системы и раздражительность, снижается память. В повседневной жизни многие из нас замечали, что незавершенное дело доставляет дискомфорт и долгое время остается в нашей памяти. В случае невыполнения всего комплекса заданий, имеющих определенную целенаправленность, незавершенность действия фиксируется в сознании ребенка и превращается в навязчивое желание выполнить его в сочетании с «чувством вины».

Никогда не следует ввязываться в проект, в котором заложено задание с последовательностью каких-либо игровых действий, неважно, в компьютерной игре или в социальных сетях. Это задание программирует вас на исполнение чужой воли. Современный человек обладает независимой волей, он смеет обещать, его ответственность ведет его к осознанию своей власти над собой и судьбой. Этот инстинкт и есть совесть. Однако дети еще не обладают свободой выбора, они приучены к послушанию, нуждаются в одобрении и поощрении, руководствуются преимущественно эмоциональными реакциями. В реальной жизни возвеличивается свободная воля, их ориентируют на то, что уроки и домашние обязанности имеют добровольный характер, а пользование интернетом стало неотъемлемой частью образования. Виртуальный мир демонстрирует пользователям такие качества как свобода, безграничность и ощущение безопасности — чувство дома. Соглашаясь вступить в некоторые группы в социальных сетях, они вдруг сталкиваются с жесткими условиями обязательного выполнения 50 заданий, психологическими методами воздействия и угрозами наказания заслушание. Как показывает жизнь — вначале это привлекает многих. Нередко этот процесс подогревается мифологическими образами и ритуалами. Интерес людей к мифологии, как известно, инициирован художественными фильмами, рекламой и компьютерными играми. Администраторы групп смерти используют их исключительно в рекламных целях. Яркость и оригинальность мифических образов зависит лишь от возможностей отобразить как можно точнее детские фантазии. Все равно этих сущностей

никто не видел и не увидит! Индивидуальное воображение ребенка потом породит свои образы: у одних страшные, у других волшебные–добрые.

Настало время ограждать детей от этой нежити, атакующей их с экрана. Новое толкование мифологических образов в средствах массовой информации представляет их помощниками и защитниками людей. В те времена, когда эти сущности были порождены верованиями людей, было известно и их важное влияние на психику человека. Сегодня, в ночное время, дети бродят по страницам и сайтам, чтобы полюбоваться этими образами. Это считается безопасным, только на основе утвердившегося в обществе атеистического отрицания о возможности существования их в реальности. Однако такие поиски диктуются стремлением детей именно к иррациональному и мистическому. Соприкосновение с источниками таких переживаний в виртуальном мире способно оказать сильное эмоциональное воздействие, а возможность интерактивного взаимодействия с деструктивными образами в компьютерной игре может запустить в человеке неизвестные нам процессы.

Формализм в воспитании детей привел к росту наркомании, омоложению хронического алкоголизма, пивному безумию и раннему сексу. В средствах массовой информации это объясняется стремлением молодежи расслабиться, уйти от «давления взрослых». Однако не следует забывать, что давление рекламы и средств массовой информации, массовое вовлечение детей и молодых людей в информационное пространство ведет к тайной реализации навязываемого поведения, а также к неизбежным страданиям вследствие обманутых ожиданий. Сегодня во всех средствах массовой информации дозволена самая бесстыдная реклама, по любому поводу напоминающая о сексе, назойливо бьющая в глаза с экрана. Публичная сфера стала сферой нарциссической самопрезентации. Граница между интимностью и публичностью стерта. С позиций вседозволенности, подталкивание людей к рискованным действиям, даже действиям, ведущим к гибели, по мнению некоторых блогеров, это один из вполне допустимых видов деятельности в виртуальном мире. Это ведь тоже представляет интерес, возбуждает и подогревает любопытство, что обеспечивает подписчиков и возможность реализации только им известной цели.

Известный немецкий философ Ницше считал, что моральный закон не существует а priori ни на небе, ни на земле, только лишь то, что биологически оправдано, является добром и истинным законом для человека. С этих позиций только сама жизнь имеет ценность, только она является движущей силой для моральных ценностей.

Ценность собственной жизни у человека воплощена в фантазиях, мечтах о будущем, в представлениях о возможности их реализации в жизни и своей роли в этом. Философы утверждают, что мысли о лучшем, свидетельствуют о том, сколько молодости живет в человеке, сколько в нем скрыто надежд, ожиданий, которые не хотят погрузиться в сон, хотя их так часто хоронили.

Заключение

Один из наиболее практикуемых подходов в психологии это коммуникативный. Благодаря массовой коммуникации в интернете люди могут слышать друг друга, но «членство» в этой сфере означает лишь отправку и получение электронных сообщений. Эта «новая публика» не обладает никаким местом в пространстве, она локализована во множестве мест и может включать в себя бесконечное количество голосов. Стимулирование анонимных коммуникаций предполагало, что коммуникативное действие будет ориентировано на достижение взаимопонимания и согласия и, что соотношение ожиданий будет происходить на всех трех уровнях общественных интересов (знание, норма, интенция) [1]. В то же время французский философ М. Фуко утверждает, что поиск универсальной морали, основанной на консенсусе утопичен. Под вопросом сам факт некоего общего интереса, который могли бы разделять разные по своей природе социальные группы [9, 10]. Новые тенденции, проявившиеся в процессе функционирования социальных сетей,

свидетельствуют, что расширение общения в них ослабляет защищенность и снижает безопасность человека даже в физическом мире. Появление групп смерти, кураторы которых проявили уверенность в своем исключительном праве на жизнь другого человека, подтверждает психологический анализ становления идентификации, который дал Карл Густав Юнг в своей книге «Душа и миф», [5, с. 114–115]. Он указывал, что идентификация себя с «героем» нередко бывает крайне напряженной и опасной для психического здоровья. Уверенность в безопасности виртуального мира, как и позитивного влияния образов героев из компьютерных игр и видеосюжетов, повсеместно опровергается реальными событиями. Нынешние реалии жизни уже подтверждают справедливость высказывания датского философа Серен Кьеркегор о печати и печатной краске — применительно к интернету можно сказать, что «дьявол поселился в виртуальном мире». Назрела насущная необходимость в правовом регулировании Интернета.

Работа поддержана грантом Республики Беларусь ГБЦ 15 — 3088§52.999.00

Список литературы:

1. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия (Фрагменты) / пер. с нем. А. Б. Рахманова.: Личность. Культура. Общество: журнал, 2004. №1 (21). С. 303-312.
2. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Мн. ООО «Попурри», 1999. 624 с.
3. Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя. Мн. ООО «Попурри», 1998. 672 с.
4. Шамшикова Е. О. К вопросу терапии нарциссических клиентов: власть и контроль — личностная доминанта и функция защиты // Психотерапия. 2007. № 3 (51) С. 37-40.
5. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. /К. Г. Юнг, пер. с нем. А. Спектор. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. 400 с*.
6. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. Введение и глава 1 / пер. с нем. А. Н. Малинкина. М.: Социологический журнал. 1997. № 4. С. 79-115.
7. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей = Das Ressentiment im Aufbau der Moralen / Пер. с нем. А. Н. Малинкина. СПб.: Наука: Университетская книга. 1999. 231 с.
8. Зейгарник Б.В. Введение в патопсихологию. М.: Изд-во Московского Университета. 1969. 172 с.
9. Фуко М. Управление собой и другими. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1982-83 учебном году / пер. с фр. А. В. Дьяков. СПб.: Наука, 2011. 432 с.
10. Foucault M. The Minimalist Self // Foucault M. Politics, Philosophy, Culture: Interviews and Other Writings, 1977-1984. Ed. Lawrence D. Kritzman. New York; London, 1988. P. 3-16.

References:

1. Habermas J. Theory Communicative Action. (Fragmenty) / per. s nem. A. B. Rakhmanova.: Lichnost, Kultura. Obshchestvo: zhurnal, 2004. №1 (21). P.303-312.
2. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoy destructivnosti. Mn. ООО "Poppuri", 1999. 624 p.
3. Fromm E. Begstvo ot svobody; Chelovek dlya sebya. Mn. ООО "Poppuri", 1998. 672 p.
4. Shamshikova E.O. K voprosu terapii nartsissicheskikh klientov: vlast i control — lichnostnaya dominanta i funktsiya zashchity// Psikhoterapiya. 2007. № 3 (51) P. 37-40.
5. Jung K. G. Dusha i mif: shest arkhетipov./K.G. Jung, per. s nem. Spector. M.: AST; Mn.: Kharvest, 2005. 400 с*.
6. Scheler M. Resentiment v structure moraley. Vvedenie b glava 1./ per. s nem. A.N. Malinkina. M.: Sotsiologicheskiy zhurnal. 1997. № 4. P. 79-115.
7. Scheler M. Das ressentiment im aufbau der morale./ per. s nem. A.N. Malinkina. SPb.: Nauka: Universitetskaya kniga.1999. 231 p.

8. Zeygarnik B.V. Vvedenie v psikhopatologiya. M. Izd. Moskovskogo Universiteta. 1969. 172 .
9. Foucault M. Upravlenie soboy i drugimi. Kurs lektsiy, pročitannykh v Kollezh de Frans v 1982-83 uchebno godu./ per. s fr. A.V.Dyakov. SPb.: Nauka, 2011. 432 p
10. Foucault M. The Minimalist Self // Foucault M. Politics, Philosophy, Culture: Interviews and Other Writings, 1977-1984. Ed. Lawrence D. Kritzman. New York; London, 1988. P. 3-16.

*Работа поступила
в редакцию 14.05.2017г.*

*Принята к публикации
18.05.2017 г.*

Ссылка для цитирования:

Мезяная К. Н., Корневский К. М. Анализ методов психологического воздействия на детей в социальных сетях // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №6 (19). С. 334-341. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/mezyanaya> (дата обращения 15.06.2017).

Cite as (APA):

Mezyanaya, K., & Korenevskii, K. (2017). Analysis of methods of psychological impact on children in social networks. *Bulletin of Science and Practice*, (6), 334-341